

Цѣна отд. № — 15 коп.

НОВЫЙ

САТИРИКОН

№ 9

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

1913

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА СЪ ДОСТАВКОЙ И ПЕРЕСЫЛКОЙ:

1 АВГУСТА.

На годъ — 6 руб. 50 коп.; на полгода — 3 руб. 25 коп.; на три мѣс. — 1 руб. 75 коп.; на 1 мѣс. — 60 коп.

Цѣна объявленій за строку нонпарели 60 коп.

Адресъ конторы и редакціи: СПБ., Невскій пр., 98. Телефонъ № 59-07.

ПОЧТИЛИ...

Рис. А. Юнгефа.

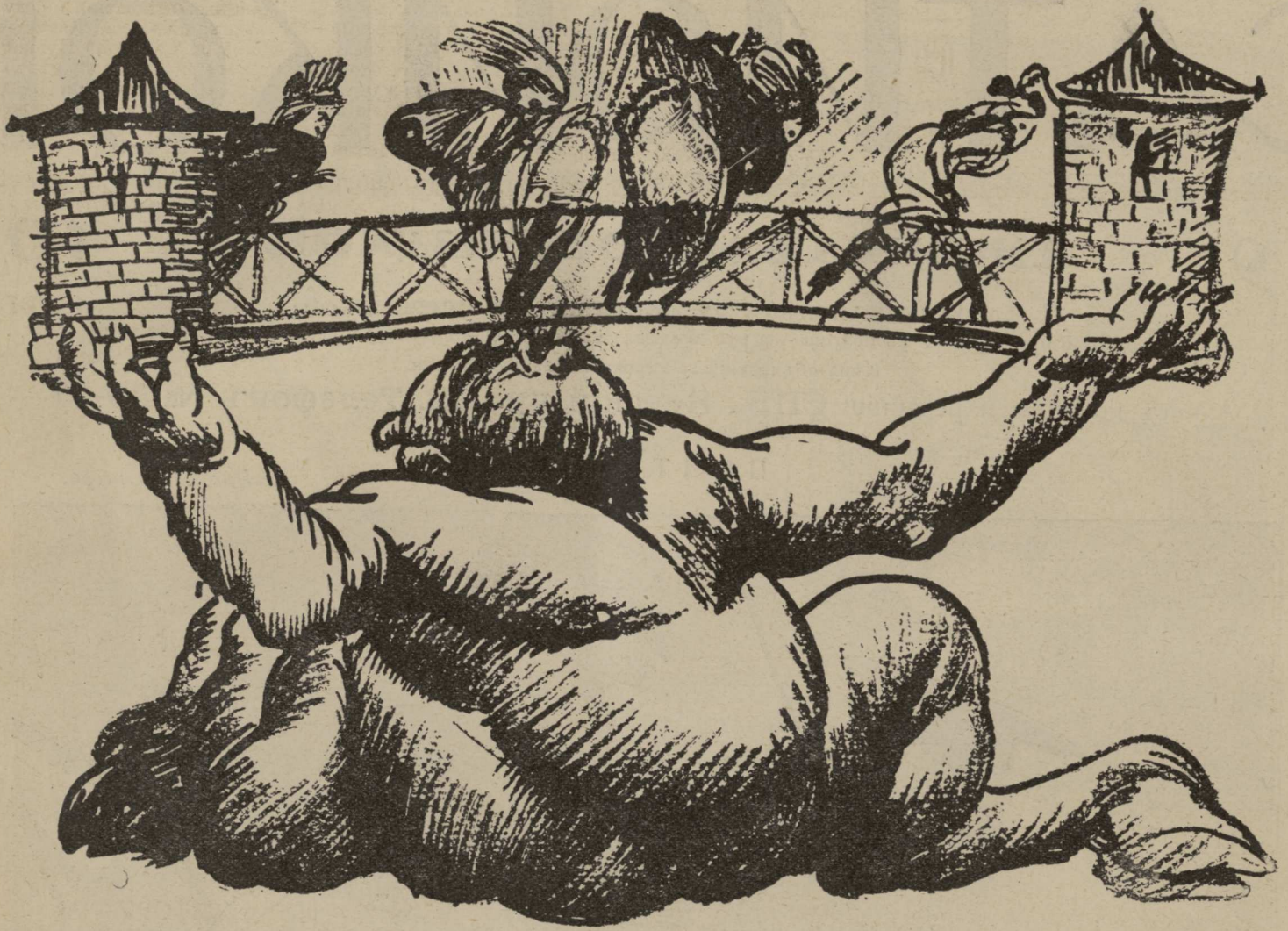

А.Ю.
1913.

— А ты знаешь, мы вчера собрались на дачѣ Булкина и всей компаніей, тоже отправили Короленкѣ привѣтственную телеграмму.

— Хорошую?

— Здорово вышло: „Привѣтствуемъ тебя, дорогой борецъ, и желаемъ на многія лѣта класть неправду на обѣ лопатки, а отъ неприятностей уходить парадомъ противъ передняго пояса“. Пони-маешь — этакій красивый символъ...

„ЛАБИРИНТЪ“ ВЪ ЛУНА-ПАРКЪ.

ДАЧНЫЕ СИЛУЭТЫ.

I.

СОЛЬ ЗЕМЛИ.

Четыре потных лысины склонились надъ столомъ.
 „А это что — собака вамъ? Я крою королемъ!“
 „Па-а-звольте, есть постарше васъ: пикейный тузъ у насъ“.
 Маргулисъ, опечаленный, ворчитъ угрюмо: „пасъ“.
 Во рту осадокъ горечи, на лбу холодный потъ.
 Маргулису рѣшительно на дачѣ не везетъ.
 Подсчитываетъ проигрышъ, — выходитъ „двадцать пять“ —
 Онъ смотритъ вопросительно: играть иль не играть?..
 А рядомъ, у акаціи — тревожа сонъ земли —
 Четыре видныхъ граціи шарманку завели.
 „Вездѣ развратъ“ — промямлила Маргулиса жена.
 „Ну-да, пошли и впрямь дѣла — распущенность одна“, —
 Поддакнула дородная madame Израильсонъ.
 „Кругомъ любовь свободная — для молодыхъ персонъ“,
 Солидно фразу вставила Хаймовича жена,
 И, не спѣша, добавила: „вся жизнь заражена!
 Дай браки имъ гражданскіе — хвороба имъ въ животъ! —
 Все штучки шарлатанскія, все господинъ Эротъ.
 Потомъ Форель и прочіе мараютъ нашу честь. —
 Ставь лучше многоточіе — нѣтъ, пишетъ такъ, какъ есть:
 Семейныя сношенія давно во всей красѣ
 Безъ всякаго стѣсненія описываютъ всѣ.
 Гнись вѣчно въ три погибели, работай въ пухъ и прахъ,
 А дѣти наши къ гибели идутъ на всѣхъ парахъ“..
 Madame Хаймовичъ кончила, вздохнула пару разъ
 И торопливо выжала слезу изъ „милыхъ глазъ“.
 А остальные граціи, взявъ надлежащій тонъ,
 Вздохнуло убѣдительно сосѣдкѣ въ униссонъ.
 „Да зъвами я согласная“, — раскрыла хищный ротъ
 Жена дантиста, Красная, — „во всемъ переворотъ.

Не высоко подымешься за грязныя дѣла...
 Вотъ, дочь портного Цымеса до свадьбы родила.
 Сынокъ Бронштейновъ горничной проходу не даетъ,
 Онъ лѣзетъ къ ней, какъ воръ ночной, паршивый идиотъ!
 Сказать вамъ правду голую — примѣръ имѣлъ юнецъ:
 Вѣдь не одну „тяжелою“ пустилъ его отецъ.
 А мать... но, впрочемъ, надо-ли? вѣдь это не секретъ:
 Такой развратной падали еще не видѣлъ свѣтъ“..
 Четыре дачныхъ граціи вошли въ большой азартъ.
 Четыре потныхъ лысины внимаютъ изъ-за картъ.
 „Ха-ха, а я чиновника — брюнетъ онъ, молодой —
 Накрылъ въ саду подъ деревомъ не знаю съ чьей женой“, —
 Пальнулъ Хаймовичъ радостно, — „но спряталась луна,
 И быстро улетучились чиновникъ и «жена»“! —
 Madame Хаймовичъ голову склонила на моментъ:
 То не чиновникъ былъ совсѣмъ, а Кіевскій студентъ...
 Жена дантиста искоса взглянула на часы:
 Припомнила провизора улыбку и усы..
 Дантистъ о чемъ-то шепчется съ madame Израильсонъ,
 А мужъ глазами хлопаетъ, почуявъ близкій сонъ...
 Маргулисъ, добросовѣстно задумавшись, молчитъ:
 На дняхъ былъ пойманъ сторожемъ, — и сильно имъ избить, —
 На дачѣ Филипповича-сосѣда — на окнѣ;
 Пришлось отдать двѣ синенькихъ — онъ лѣзъ къ чужой женѣ.
 ..
 Расходятся... Прощаются, какъ будто навсегда...
 Маргулисъ оправляется: не важная бѣда!
 Надежда есть на сторожа, запѣтъ, быть можетъ, онъ,
 Тогда на дачу входъ открытъ — и мямлитъ не резонъ.
 А если нѣтъ удачи тамъ, куда его влечетъ, —
 Подъ бокомъ есть жена еще — и хныкать не рассчитать...
 Н. Топузъ.

ВОЛЧЬИ ЯГОДЫ.

Зловѣщія пьесы.

Въ Курскѣ гастролирующая опереточная труппа расклеила по городу афиши о постановкѣ „Евы“ иначе „Фабричной работницы“.

По распоряженію курскаго полицеймейстера второе названіе оперетки, т. е. „Фабричная работница“, было заклеено.

Интересный вопросъ: если въ Курскѣ прїѣдетъ драматическая труппа и поставитъ извѣстную фульдговскую пьесу „Дуракъ“ — заклеитъ ли курскій полицеймейстеръ и это слово?

Оппоненты.

„Русская Молва“ рассказываетъ:

„Въ одномъ военномъ собраніи, послѣ интересной лекціи офицера о Балканской войнѣ, старшій генералъ всталъ и сдѣлалъ нижеслѣдующее замѣчаніе лектору: „А гдѣ у васъ галстукъ?“

Это прекрасный полемическій способъ, который радикально выбиваетъ лектора изъ сѣдла.

Напримѣръ: выходитъ лекторъ и говоритъ:

— ...Разсматривая движеніе въ пользу уравненія женщинъ въ правахъ съ мужчинами, нельзя не поразишься тѣмъ обстоятельствомъ, что противниками этого движенія, какъ нарочно, оказывались, главнымъ образомъ, ретрограды, люди съ узкимъ закоснѣлымъ кругозоромъ...

Встаетъ оппонентъ.

— Все это прекрасно, — говоритъ онъ, но вы замѣтили, господа, что у лектора одинъ сапогъ проситъ каши?

И конецъ. Лекторъ убитъ. Противъ сапога ничего не возразишь.

— Господа! — говоритъ лекторъ. — Опыты профессора Бахметьева показали, что анабіозу принадлежитъ великое будущее...

— А почему вашу жену, — вдругъ вскакиваетъ оппонентъ, — вчера на лихачѣ съ офицеромъ видѣли? Вотъ тебѣ и анабіозъ!

И потускнѣлъ анабіозъ. И нѣтъ анабіоза.

Русскій духъ.

Одна парфюмерная фабрика выпустила недавно новую:

„Парфюмерию русскихъ бояръ“.

Если запахъ составленъ исторически точно — можно себѣ представить, что это за парфюмерія...

Ялтинскій дядя Михай.

Приводимъ полностью распубликованный въ мѣстныхъ газетахъ приказъ ялтинскаго Думбадзе:

ПРИКАЗЪ

И. об. главноначальствующаго гор. Ялты и ялтинскаго уѣзда.

8-го іюля 1913 г. № 93. „Ливадія“.

Вчера я былъ въ Новомъ Симеизѣ. Мое вниманіе обратила большая красивая постройка, оказавшаяся пансіономъ Дольникъ. Я обошелъ всѣ помѣщенія, всѣ кухни, кладовыя и меня прямо поразилъ тотъ порядокъ, который я тамъ увидѣлъ. Несмотря на то, что дѣло было подѣ вечеръ, но даже кухни блистали безукоризненной чистотой (?).

Отъ живущихъ въ пансіонѣ я услышалъ самые лестные, самые восторженные отзывы тому порядку, той предупредительности и заботливости, которыми окружаетъ хозяйка пансіона своихъ жильцовъ. Все это для меня было настолько прїятно, что я тогда же отправился къ г-жѣ Дольникъ, чтобы выразить ей свое удовольствіе. Теперь считаю прїятнымъ для себя долгомъ принести за это самую искреннюю благодарность г-жѣ Дольникъ и пожелать ей въ будущемъ пользоваться такими же симпатіями своихъ квартирантовъ, какъ это мнѣ пришлось вчера увидѣть.

Подписалъ: генералъ-маіоръ Думбадзе.

Адъютантъ, штабсъ-капитанъ Зосимовичъ.

Если бы ген. Думбадзе обладалъ поэтическимъ даромъ, онъ изложилъ бы свой „приказъ(?)“ въ стихахъ:

Всякъ, кто русскій, не крамольникъ —
Пожалуйте въ пансіонъ госпожи Дольникъ.
Васъ накормятъ и напоятъ,
Ваши кости успокоютъ...
Также кухня здѣсь чиста,
Она очень хороша.
Вотъ каковъ тутъ пансіонъ,
Очень хорошій даже онъ!

Недостатки размѣра будутъ съ излишкомъ окупаться искренностью стремленія помочь рачительной хозяйкѣ.

М. Н. П.

Въ Люблинѣ завѣдывающей женской гимназіей (правительственной) г. Миляшквичъ предложилъ ученицѣ 8 класса такую тему для домашняго сочиненія: „Взаимныя отношенія между помѣщиками и крестьянами по рассказамъ: „Хорь и Калинычъ“, „Бѣжинъ лугъ“ Тургенева и „Моцартъ и Сальери“ Пушкина“. На заявленіе ученицы, что въ „Моцартъ и Сальери“ нѣтъ намека на отношенія между помѣщиками и крестьянами, „пушкинистъ“ отвѣтилъ: — А вы прочитайте! — Я читала, — возразила на это ученица. — Ну, такъ возьмите только рассказы Тургенева, — закончилъ со вздохомъ люблинскій педагогъ.

Бѣдняга былъ вполне увѣренъ, что „Моцартъ и Сальери“ тоже рассказъ изъ крестьянскаго быта и звали героевъ такъ: Петруха Моцартъ и Никишка Сальери.

И если бы зналъ люблинскій педагогъ, что Шекспировскіе „Ромео и Джульета“, въ сущности, — любовь парня Романа и дѣвки Ульяны — включилъ бы онъ и ихъ во взаимныя отношенія между помѣщиками и крестьянами!..

Стиль—это человѣкъ.

Приказъ пензенскаго полицеймейстера:

„Помощникомъ пристава Попковымъ открыта (?) безпатентная торговля крѣпкими напитками у приказчика пивной лавки наслѣдниковъ Ермолаева, помѣщающейся на Садовой улицѣ въ домѣ Дзядевичъ.“

Публика, посѣщающая лѣтній театръ, нерѣдко доставала въ этой пивной водку, почему открытіе этого притона особенно полезно въ видахъ пресѣченія упомянутого зла.

Открытіе этого шинка ставлю въ цѣнную заслугу помощника пристава Попкова“.

Мы съ полицеймейстеромъ расходимся во взглядахъ: онъ считаетъ „открытіе этого притона особенно полезнымъ“, а мы, наоборотъ, считали бы болѣе полезнымъ закрытіе этого притона.

ПИСЬМО КЪ РЕДАКТОРУ.

Въ душѣ омерзительно сиро,
Все выѣла жуткая моль,
Но проситъ редакторъ сатиру...
Смѣяться?... Ну что-же: изволь...

На дняхъ у границы болгарской,
Въ какой-то веселенькій мигъ,
Былъ въ видѣ котлеты пожарской
Изрубленъ столѣтній старикъ.
Старуху гранатой убило,
Да что ей — слѣпа и глуха...
Вотъ смѣху-то, смѣху-то было:
Желудокъ распоротъ... Ха, ха!

* * *

Какой-то помѣщикъ на югѣ
Комическій выявилъ пылъ:
Подъ смѣхъ трехрублевой подруги
Двухъ старыхъ евреевъ убилъ.
Кричалъ онъ: „Я всѣхъ-бы ихъ въ грудь
Кромсалъ и не чуялъ грѣха!“...
Посмѣйтесь-же, добрые люди!
Ну, что-же, редакторъ: ха-ха!..

* * *

Въ провинціи — власть безъ поблажки,
Тамъ методъ рѣшительный милъ:
Профессоръ сидѣлъ въ каталажкѣ
За то, что онъ паспортъ забылъ.
Ученаго хлѣбомъ кормили
Съ водой, а водица плоха...
Спасибо еще — не побили.
Редакторъ! Ну что-же: ха-ха!

Мучительно наше сегодня,
Гдѣ все — наболѣвшій вопросъ;
Редакторъ, не будьте-же сводней
Сатиры и искреннихъ слезъ.
Смѣяться не трудно, но вѣрьте,
Что жизнь не пустой балаганъ
И въ жуткой процессіи смерти
Противно пускаться въ канканъ...

Арк. Буховъ.

СВОИ ЛЮДИ.

(Посвящается Зоологическому Саду въ Берлинѣ).

„Въ Зоологическомъ Саду удавъ проглотилъ небольшого крокодила и заболѣлъ. Для извлеченія крокодила пришлось сдѣлать удаву операцію — вскрыть животъ. Оба остались живы“.

Изъ газетъ.

— Виновать, — сказалъ крокодилъ. — Вы, кажется, жуеете мой хвостъ?

— Да? — удивился удавъ. — Дѣйствительно, вотъ разсыянность! Такая, знаете, духота, что свое отъ чужого не отличишь. Во всякомъ случаѣ — извиняюсь.

— Пожалуйста, пожалуйста.

— Вы, кажется, вздремнули?

— Былъ грѣхъ. Я съ вашего позволенія хвостъ вытяну. Вамъ не помѣшаю?

— Сдѣлайте одолженіе. Значитъ, вашъ хвостъ — направо, мой — налѣво. Ну, да разберемся какъ-нибудь — свои люди.

— Pardon, вы, кажется, опять — мой хвостъ?... Виновать, я говорю...

— Мм?
— Хвостъ! Послушайте, пустите мой хвостъ...
Господинъ удавъ! Го-спо-динъ удавъ!! Ой! — лапы, лапы... Заднія лапы.

— Гмч... кмч...

— Ой! Да перестаньте вы чавкать, чертъ васъ возьми — голоса человѣческаго не слышно! Опять скажете — спутали?! Ну? Выплюньте лапу!.. Да не сосите вы ее — медвѣдь!

Не туда! О-хо-хо-хо-хо... Господи, да что же это такое дѣлается... Господинъ удавъ! Госп... проглотилъ! Чужія лапы проглотилъ!

— Гмч... хрмч...

— Послушайте, ну пошутили и будетъ. Оставьте переднія! Оставьте пе-ред-ні-я!! Всякая острога хороша только разъ... Ой! О-ой!... Матушка, если бы ты только видѣла...

Негодяй! Убійца! Такъ бы въ рыло и плюнулъ — будь шея какъ у людей... Ой, языкъ прикусилъ... языкъ... Матушка! Перевариваютъ!..

* * *

— Уфъ! Насилу проглотилъ... Вотъ ругатель! Небольшой крокодилишка, а ругается какъ извозчикъ. Охъ! Уфъ!

Рис. А. Яковлева.

САМООПРАВДАНИЕ.

Возница: — Хи-хи! Только чичась я, ребята, и догадался, почему это мой меринъ самъ передъ всякой казенкой останавливается!..

— Ну?

— Да вывѣски то на нихъ зеленія подѣланы, травяного цвѣта!..

Въ первый разъ крокодила попробовалъ. Кажется, ничего.

Вотъ только что-то здѣсь сосеть, царапаетъ...

Гм... можетъ быть, соннаго-то и не слѣдовало — рыбу, вонъ, сонную почему то не рекомендуютъ...

Положимъ, онъ, подъ конецъ, оживился — со сна такъ не лаютъ... О-го, — что-то колетъ... Ухъ!.. Неужели же это онъ?... Такъ и есть... О-охъ!

Батюшки, да что же это такое?! Ми-илые... О-хо-хо-хо... У-о-хо-хо-хо... Силушки моей нѣтъ... — вотъ тоже связался съ идиотомъ... Животики мои, свѣтики... Ой-ой-ой... О-о-о... Господинъ крокодилъ! Господинъ крокодилъ!! Не слышитъ. Постучалъ бы ему да не чѣмъ — даетъ же Богъ лапы кому не нужно...

Господинъ крокодилъ! — глухой чертъ... Идиотъ! Громилла! Залѣзъ въ чужой шкапъ... О-ой! Ой, моченьки моей нѣтъ...

А-а! О-о! Сюда! Карауль!... Что хотите то и дѣлайте.

О-о... Рѣзать? Согласенъ, на все согласенъ... Да скорѣе, вы — говорю — соннымъ крокодилкомъ объѣлся... О-охъ!... Прошаю — всѣмъ прошаю...

* * *

Удавъ лежитъ вытянувшись. Туловище его забинтовано, очень блѣденъ. Крокодилъ отгоняетъ мухъ.

Удавъ (слабо улыбаясь): Ну, какъ вы себя чувствуете?

— Я? Ничего. Немного помята нога. Собственно говоря, больше — моральное потрясеніе.

ВЪ ДАЧНОЙ ТАНЦУЛЬКЪ.

Дирижеръ (надрываясь). А гошъ, месье, а гошъ! Что же это вы, молодой человекъ, остановились, всю погребальную процессію задерживаете?!

— Обождите! сейчасъ по самоучителю посмотрю — куда это „а гошъ“ — направо или налево...

Удавъ: Въ другой разъ будете осторожны. Нельзя всякую шутку понимать буквально... Ну, а скажите — какъ у меня тамъ, внутри? Откровенно?

— Мнѣ понравилось.

Удавъ (напрашиваясь на комплиментъ): Ну, я думаю — темновато, тѣсновато. Помѣщеніе, вѣдь, собственно на одного. Гарсонье, какъ говорятъ французы.

— Нѣтъ, мнѣ понравилось. Скажите — вы мнѣ не кричали? Мнѣ послышалось, какъ будто кто-то по имени?

Удавъ (хмурясь): Кричалъ. Почему же вы не отвѣтили, разъ слышали?

Крокодилъ (сухо): Было не до того. Столько новаго, столько необыкновеннаго.

— И, прибавьте — чужого. Какъ же не воспользоваться такимъ случаемъ?

— Я васъ, кажется, не просилъ меня приглашать. Тѣмъ болѣе, что и интереснаго-то ничего нѣтъ. Пустой длинный коридоръ: труба — не труба, кегельбанъ — не кегельбанъ.

Удавъ: Свинья въ апельсинахъ.

— Господинъ удавъ! Совѣтую выбирать выраженія!

Удавъ молча, но выразительно смотритъ крокодилу на хвостъ.

Крокодилъ (насмѣшливо и галантно): Можетъ быть — соли?

Оба смотрятъ другъ на друга въ упоръ, потомъ раздражаются долгимъ смѣхомъ.

Георгій Ландау.

ВЪСКИЙ ДОВОДЪ.

У антиквара.

Покупатель: — Послушайте! Вѣдь эта вещь не краснаго дерева; она просто крашена!..

Антикваръ: — Ну, что-жъ, что крашена? И картина Рафаэля „Мадонна“ тоже просто крашена, а пойдите-ка купите!

КРУГОМЪ 16.

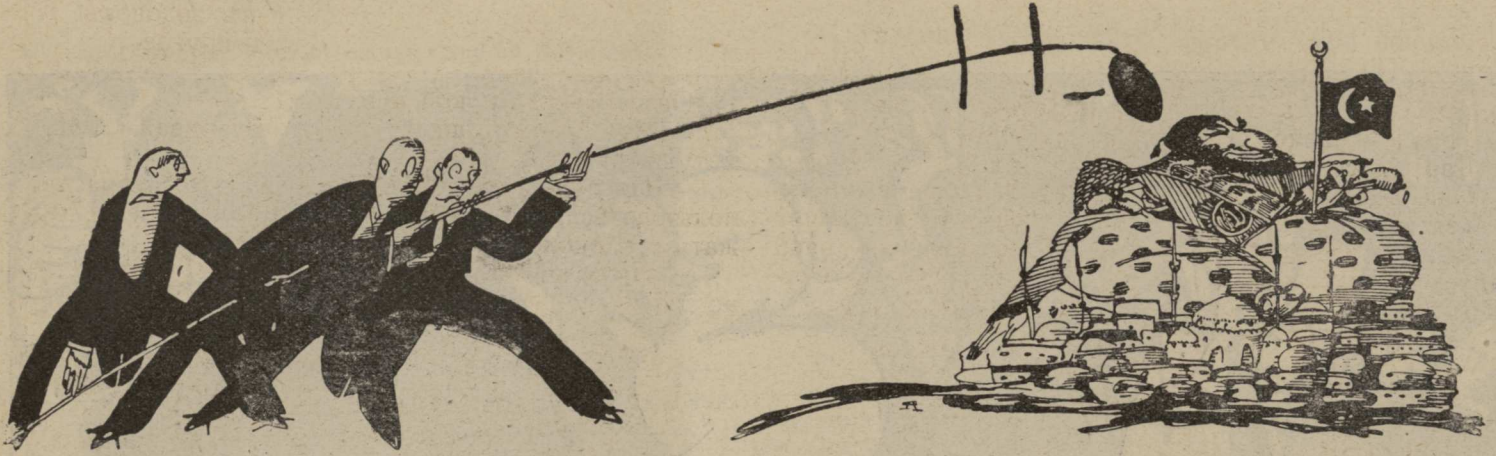
„Въ теченіе полугодія съ 1 января по 1 іюля русскія періодическія изданія оштрафованы въ общей суммѣ на 74700 р.“

Такъ какъ пресса не прогресса,
А крамолы проводница,
А крамолѣ быть на волѣ
Тѣмъ ужъ болѣ не годится, —
Значитъ, нужно для прогресса,
Чтобъ была подъ прессомъ пресса...

Такъ какъ нужно казначейство
Для російскаго прогресса,
Деньги-жъ вносить за „злодѣйства“
Оштрафованная пресса, —
Значитъ, нужно для прогресса,
Чтобъ была крамольнѣй пресса...
Но... разъ „пресса не прогресса,
А крамолы проводница,
А крамолѣ быть на волѣ“ ...

и т. д.

Евг. В.

ВЪРНОЕ СРЕДСТВО.

— Ну, уходи, уходи, милый, изъ Адрианополя: миръ насталь, пожалуйста...

ЖЕНЩИНА ВЪ РЕСТОРАНѢ.

Разсказъ Аркадія Аверченко.

I.

Совершенно незнакомые мнѣ посторонніе люди пришли въ ресторанъ и расположились за сосѣднимъ съ моимъ столикомъ.

Двое. Онъ и она.

Черта, преобладавшая въ ней, была — кокетливость. Она кокетливо куталась въ мѣховое боа, лѣниво-кокетливо снимала съ руки перчатку, прикусывая поочередно пальцы перчатки острыми мелкими зубами, кокетливо пудрила носикъ, заглядывая въ маленькое карманное зеркальце, и, поймавъ на себѣ восхищенный, полный обожанія взглядъ своего спутника, сдѣлала ему кокетливую гримасу...

Онъ украдкой, будто случайно, прикоснулся къ ея рукѣ и спросилъ бархатнымъ баритономъ:

— Ну, что же мы, мое солнышко, будемъ кушать?

— Ахъ, вашему солнышку рѣшительно все равно!.. Что хотите.

— А пить?

— И тоже все равно. Что вы спросите, то и будемъ пить.

— Повинуюсь, принцесса.

Онъ поднялъ задумчивый углубленный въ себя взглядъ на склонившагося передъ нимъ метр-д'отеля и сказалъ:

— Заморозьте бутылку Брютъ-Америкэнъ.

Дама подняла носъ отъ зеркала и сдѣлала удивленную гримасу.

— Вы пьете Брютъ? Это еще почему?

— Хорошая марка. Я ее люблю.

— Ну, вотъ! Я всегда твердила, что вы самый гнусный эгоистъ. Ему, видите ли, нравится этотъ укусъ, такъ и я, видите-ли, должна его пить.

Господинъ ласково, снисходительно улыбнулся и снова погладилъ ея руку.

— Что вы, принцесса! Какой укусъ?! Вы пили когда-нибудь брютъ?

— Не пила и пить не хочу.

— Такъ, — засмѣялся господинъ. — Тогда подойдемъ къ вамъ съ другой стороны: а что вы пили?

— Ну, что я пила... Мало-ли! Ирруа я пила...

— Ага! Ахъ, плутовка... наконецъ-то я узналъ вашу марку... Управляющій! Вы слышите? Ирруа.

— Слушаю-съ. Что прикажете на ужинъ?

— Маргарита Николаевна! Какъ вы на этотъ счетъ?

Дама съ кокетливой беспомощностью повертѣла въ рукахъ карточку кушаній и пожала плечами.

— Я не знаю... Развѣ это такъ важно? Выберите просто что-нибудь для меня.

— Просто что-нибудь? Нѣтъ, это дѣло серьезное, — улыбнулся господинъ. — Мы сейчасъ это разберемъ. Вы какую рыбу любите?

— Никакую.

— Такъ, рыба отпала. Мясо любите?

— Смотря какое.

— Ну, напимѣръ, филе миньонъ или котлеты-де-мутонъ соусъ бигарадъ?

— Я люблю брюссельскую капусту

— Значить, вы мяса не хотите, — удивился господинъ. — Ну, скушайте что-нибудь... Ну, пожалуйста. Какое вы мясо любите?

— Господи, какъ этотъ человекъ присталь! Зачѣмъ изъ этого дѣлать вопросъ жизни? Закажите, что хотите.

— Тогда я знаю, что вы будете кушать... Ризотто по милански съ шампиньонами и раковыми шейками.

— Да вѣдь тамъ рисъ?

— Рисъ. Форменный рисъ.

— Терпѣть не могу риса. Закажите просто что-нибудь полегче.

— Скушайте дупеля, — посоветоваль метр-д'отель, потихоньку распрямляя согнутую спину.

— Это такіе носатые? Ну, ихъ.

Метр-д'отель бросилъ на господина взглядъ, полный отчаянія. А господинъ наоборотъ отвѣтилъ ему, — да мимоходомъ и мнѣ — взглядомъ, въ которомъ ясно читалось: „Ну, что это за очаровательное взбалмошное существо. Она вся соткана изъ чудесныхъ маленькихъ капризовъ и восхитительныхъ неожиданностей“.

Вслухъ сказалъ:

— И носатые дупеля провалились? Ха-ха! Видите, метр-д'отель, и вы не счастливы. Ну, вотъ возьмите, принцесса, закройте глазки и подумайте: чего бы вы сейчасъ очень, очень хотѣли?

— Да если бы была хорошая семга, я бы семги съѣла.

— Это само собой — это закуска. А что горячее?

— Господи, какъ вамъ это не надоѣло! Ну, самое простое — я буду ѣсть то-же, что и вы.

— Я буду — цыпленокъ сюпремъ. Съ рисомъ.

— Благодарю васъ! Я ему уже часъ твержу, что риса не признаю, а онъ со своимъ рисомъ! Ну, да ладно! Сдѣлайте мнѣ вотъ это и отлипните.

— Рубцы по польски? Слушаю-съ.

— И къ нимъ спаржу съ голландскимъ соусомъ.

Метр-д'отель недоумѣнно поглядѣлъ на даму, но сейчасъ же сдѣлалъ каменное лицо и сказалъ:

— Будетъ исполнено.

Въ ожиданіи заказанныхъ кушаній ѣли икру, семгу, и молодой господинъ потихоньку, какъ будто нечаянно прикоснулся къ рукѣ Маргариты Николаевны.

А когда подали цыпленка и рубцы, Маргарита Николаевна брезгливо поглядѣла на рубцы, кокетливо сморщила носикъ и сказала:

— Фи, какое... гадкое. Это у васъ что? Курица?

— Да, цыпленокъ. Съ рисомъ.

— Ахъ, это я люблю. Забирайте себѣ мое, а я у васъ отберу это. Не будете плакать?

Конечно, онъ не плакалъ. Наоборотъ, лицо его сіяло счастьемъ, когда онъ отдавалъ ей своего цыпленка. И только раза два омрачилось его лицо — когда онъ съ трудомъ прожевывалъ услужливо пододвинутые метр-д'отелемъ рубцы.

Но сейчасъ же взглядъ его вспыхивалъ, какъ молнія, и читалось въ этомъ горделивомъ взглядѣ, брошенномъ на меня: „Найдите-ка другую такую очаровательницу, такое чудесное дитя, такую прихотливую и милую капризницу!“

II.

Люди, которыхъ я гдѣ-то уже однажды встрѣчалъ, пришли въ ресторанъ и расположились по сосѣдству съ моимъ столикомъ.

Двое: онъ и она.

Она вся была соткана изъ кокетливыхъ ужимокъ и жестовъ. Кокетливо поправила шляпу, кокетливо и зябко повела плечами, потеряла маленькія руки одну о другую и въ заключеніе бросила на меня кокетливый взглядъ.

Ея спутникъ спросилъ:

— Ну, что же мы будемъ пить?

— Мнѣ все равно. Закажи, что хочешь.

— Хорошо. Человѣкъ! Бутылку Кордонъ-Ружъ.

— Ой, что ты! — кокетливо надула губки дама (я почему-то вспомнилъ какъ ее звали: Маргарита Николаевна). — Какъ можно пить эту гадость!..

— Но вѣдь ты же, Маргарита, сказала, что тебѣ все равно. А теперь вдругъ говоришь, что это гадость.

— Пожалуйста, не повышай тона.

— Я не повышаю, но согласись сама, что это абсурдъ. Тó — все равно, а тó — гадость! Вѣдь я же тебя спрашивалъ: что ты хочешь, какую марку?

— Я хочу это... съ зеленымъ ярлыкомъ.

— Ну, вотъ. Это другое дѣло. А что ты хочешь кушать?

Снова Маргарита Николаевна повертѣла въ рукахъ карточку съ очаровательно беспомощнымъ видомъ и протянула ее обратно метр-д'отелю:

— Я не знаю. Ахъ, Господи... Ну, закажите намъ что-нибудь.

— Что прикажете? — переспросилъ бывалый метр-д'отель.

— Ну, что-нибудь... Выбери ты, Коля.

Молодой господинъ поглядѣлъ на нее пристальнымъ взглядомъ.

— Ладно. Выберу. Сдѣлайте ей котлеты де-воляй.

— Только не котлеты де-воляй! Это всѣ шансонетки ѣдятъ — котлеты де-воляй.

— Виноватъ, — сдержанно сказалъ молодой господинъ, но бархатный баритонъ, который онъ старался сдерживать, звенѣлъ, густѣлъ и наливался раздраженіемъ. — Виноватъ... Ты сказала, что тебѣ все равно. Поручила мнѣ выбрать. Я выбралъ. И вдругъ ты говоришь, что „только не де-воляй!“ А что же? Откуда же мнѣ знать, что ты хочешь?

— Что-нибудь рыбное. И пожалуйста не говори со мной такимъ тономъ.

— Тонъ у меня прекрасный. Что-нибудь рыбное? Но что же?

— Да что-нибудь. Полегче что-нибудь. Рыбное.

— Хорошо. Человѣкъ! Сдѣлай ей стерлядку по-русски.

— Нѣтъ, не стерлядку; что-нибудь другое, — съ очаровательно-кокетливымъ видомъ поморщилась Маргарита Николаевна.

Еще болѣе сдерживая раскаты своего сгустившагося голоса, молодой господинъ привсталъ и подаль дамѣ карточку.

— Послушай! Ты дважды сказала, что тебѣ все равно. Слышишь? Дважды! А когда я тебѣ предложилъ два, по моему очень вкусныхъ, блюда — ты, изволите ли видѣть, отказываешься!! О, будь ты голодна, о, если бы тебя хоть денекъ проморить голодомъ, съ какимъ восторгомъ ты слопа... съѣла бы эти два блюда. Послушай! Я тебѣ говорю серьезно: оставь, брось ты это амплуа кокетливо-избалованнаго дитяти. Оно можетъ человѣка довести до бѣлаго каленія.

— Если ты со мной еще будешь говорить такимъ тономъ — сегодня мы съ тобой видимся въ послѣдній разъ.

— Дорогая моя! Да вѣдь этотъ мой тонъ — результатъ твоего тона. Ей дають карточку — на, выбирай! Что можетъ быть проще: выбери, что тебѣ хочется. Нѣтъ, сейчасъ-же начинается: „Ахъ, мнѣ все равно! Выбери самъ. Мнѣ безразлично!“ Тебѣ безразлично? Хорошо. Можетъ, ты скушаешь котенка жаренаго въ машинномъ маслѣ? Нѣтъ? Но вѣдь ты же говорила, что тебѣ все равно. Или крысиные филейчики на крутонахъ соусъ ремулядъ?! Вѣдь тебѣ же все равно? Да? Но, однако, я тебѣ ни крысь, ни кошекъ не предлагаю. Вотъ тебѣ вкусныя человѣческія блюда... Не хочешь? Выбирай сама!!

— Ты сейчасъ разсуждаешь, какъ водовозъ! Пять мѣсяцевъ тому назадъ ты говорилъ другое.

— Э, матушка...

Онъ махнулъ рукой и осѣкся.

— Что „э, матушка“? Ну, договаривай... Что „э, матушка“?

— Послушай, человѣкъ ждетъ. Это некрасиво — пользоваться его подневольнымъ положеніемъ и держать его около себя по полчаса.

— Пожалуйста, безъ замѣчаній! Вы кричите, какъ носильщикъ. Послушайте, человѣкъ... Закажите мнѣ что-нибудь... Мнѣ все равно...

— Нѣтъ!! — ударилъ ладонью по столу молодой господинъ. — Я эти штуки знаю. Онъ тебѣ притащитъ какую-нибудь первую попавшуюся дрянъ, а ты понюхаешь ее, да отдашь мнѣ, а себѣ заберешь мое. Ха! Избалованное дитя! И я, какъ кавалеръ, какъ мужчина, буду давиться дрянью, а ты, слабое беспомощное избалованное дитя, будешь пожирать мое, выбранное мною для меня-же блюдо?! Довольно!.. Я прошу васъ точ-но у-ка-зать по кар-точ-кѣ: что вы хо-ти-те?!

— Прошайте! — холодно сказала Маргарита Николаевна, вставая. — Я не думала, что придется ужинать съ человѣкомъ, который кричитъ, какъ угольщикъ.

И она быстро пошла къ выходу.

Молодой господинъ вскочилъ тоже и бросилъ на меня взглядъ, полный отчаянія и полный жажды сочувствія.

А я ему сказалъ:

— Идіотъ!

— Кто... идіотъ? — опѣшилъ онъ.

— Вы!

— Я?

— Ну, да же! Вамъ съ этого нужно было начать, а не кончить этимъ.

Онъ хотѣлъ броситься на меня, но вмѣсто этого махнулъ рукой, выругался и устало побѣждалъ за дамой.

Больше они вмѣстѣ не появлялись.

Аркадій Аверченко.

ВЪ ТРАМВАѢ.

Трамвай бѣжалъ по сѣрымъ ниткамъ,
Трещая безсмысленно звонкомъ,
Земнымъ, испуганнымъ улиткамъ
Бросая два червонныхъ слитка,
Завороженныхъ колдовствомъ...

Мы на площадкѣ... Ея рѣсницы
Чуть отгѣнили прозрачно-черный газъ...
Какъ цвѣты прочитанной страницы
Отцвѣтаетъ сонъ въ эмали глазъ...
Отцвѣтаетъ грустно, безъ тревоги,
Поволокой шелковыхъ завѣсъ —
У меня давно устали ноги,
Пусть... я здѣсь у горенки чудесъ...
Предъ мечтой знакомою и близкой,
Ужъ давно записанной въ дневникъ,
Въ первый день свиданья съ гимназисткой,
Въ тихій часъ, когда левкой поникъ...
Ей тогда „люблю“ шепнувъ не смѣло
(Тамъ она, какъ здѣсь... была такой),
Кто-то въ полночь шелъ къ совѣмъ другой,
Чтобъ ласкать изношенное тѣло,
Чтобъ сказать о той, смѣшной, невинной,
Взять у крови черную печать
И уйти съ душою scarlatinной,
Чтобъ грустить и безъ конца страдать...
И теперь, когда она сходила,
Вся прозрачная, какъ блѣдно-лунный тюль,
Кто-то вслѣдъ ей улыбнулся мило
И грустя влюбленное шепнулъ...
Постоялъ развинченный и сонный
И на первой станціи ушелъ...
Онъ сегодня будетъ пьянъ и золъ
И кокотку назоветъ мадонной...

Сергій Михѣевъ.

У ВОДОЕМА.

Ты помнишь, милый водоемъ,
Когда мы съ Генрихомъ вдвоемъ
Зашли къ тебѣ однажды,
Томясь отъ страшной жажды?

Твоя прозрачная струя
Едва плескалась о края
И утолила мило
Ту жажду, что томила...

Теперь ты видишь у воды
Моей усталости слѣды,
И твой спокойный камень
Во мнѣ почувяль пламень.

Струя, какъ прежде, холодна
Но я-то... Видишь-ли — одна!
И жажды быть младою —
Не утолить... водою. В. В.

ХОРОШАЯ ИГРА.

Актриса (въ ужасѣ). — Боже, Боже!! Да кто же это мнѣ такъ сейчасъ свиснулъ?

Помощникъ режиссера. — Изъ вашихъ же клакеровъ одинъ... Даже онъ не выдержалъ.

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ НѢМЕЦКАГО САМОУЧИТЕЛЯ.

Переводъ:

Вчера курица снесла мамѣ яйцо, а папѣ вѣтеръ — шляпу.

ОСТОРОЖНОСТЬ — МАТЬ БЕЗОПАСНОСТИ.

Въ редакціи „Земщины“.

1-й сотрудн. — Послушайте, какъ правильнѣе написать слово „хлѣбъ“: черезъ „ѣ“ или черезъ „е“?

2-й сотрудн. (послѣ нѣкотораго раздумья). — Знаете, что? Напишите просто — булка! По крайней мѣрѣ, не попадетесь...

КРАСНОЕ СЛОВЦО.

Одного литератора-юмориста друзья очень упрекали за то, что онъ присутствовалъ на похоронахъ реакціоннаго журналиста, принесшаго въ своей жизни очень много зла.

— Зачѣмъ вы туда потащились? — спрашивали юмориста.

Пожавъ плечами, онъ отвѣтилъ:

— За то теперь я знаю, гдѣ именно зарыта собака!

Волкъ.

ГОТОВИТСЯ КЪ ПЕЧАТИ

большой СПЕЦІАЛЬНЫЙ номеръ,

посвященный

„ПОЧТОВОМУ ЯЩИКУ“

Номеръ печатается въ 9 красокъ.

(Посвящается всѣмъ вступающимъ въ дебаты съ футуристами и бурлюками).

Рис. А. Радакова.

— Зачѣмъ вы, господа, метлу рисуете?

— Для тебя это метла, потому что ты тупой обыватель, а для меня это женщина, нѣжно-изгибная, стройно-желанная, съ волосами, поднявшимися отъ страха передъ Вѣчно-Призывнымъ.

— Это не метла, а прекрасный, ароматный цвѣтокъ, выросшій на крышѣ храма „Будущихъ Футуровъ“, удобренный тѣлами нео-вождедѣльцевъ, далекий и такой страшно близкій.

— А, чертъ возьми! Метла это по вашему — женщина! Такъ цѣлуй же эту женщину... Что, вкусно? Что, мягко? Что, изгибно?! А ты, длинноногий, понюхай

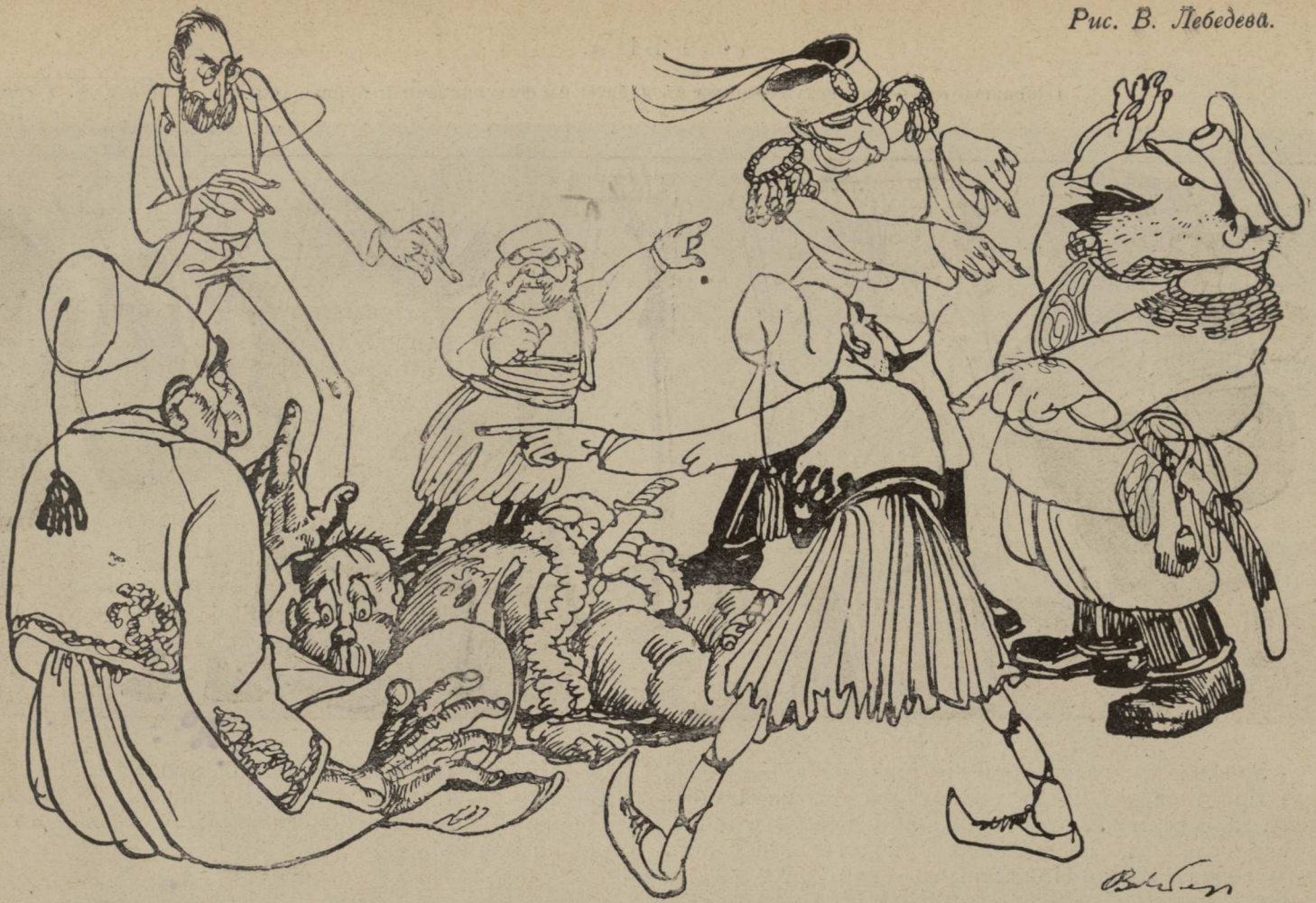
на здоровье этотъ цвѣточекъ! Не правда ли, хорошо пахнетъ? Не правда ли, что его лепестки нѣжно щеко-чуть лицо? Нюхай же, милый, нюхай... у-у-ух-х!

— Господи! что вы опять тутъ дѣлаете?

— Пишемъ картины, прекрасныя картины, созданиемъ которыхъ мы обязаны вамъ, обыватель. Теперь мы уже знаемъ, что метла это не женщина и не цвѣ-

токъ, о нѣтъ! Метла это молнія, повергающая на землю художника, не понявшаго тайну тайнъ вещей. Метла это кисть для бритья Вѣчно-Грѣховнаго, живущему въ изгибахъ нашего Я извѣчно.

???

Дипломатъ.—Ну, слава Богу! миръ насталь. Теперь разберемъ, кто дѣлалъ эти ужасныя звѣрства.

Черногорець.—Это не я, а сербъ.
Сербъ.—Это не я, а болгаринъ.

Болгаринъ.—Это не я, а грекъ.
Грекъ.—Это не я, а турокъ.
Турокъ.—Это не я, а дипломатъ.
Дипломатъ.—Ну, ужъ извините, на моемъ фракѣ ни одной капельки крови нѣтъ.

ЗАБЫТЫЯ СТРАНИЦЫ.

I.

Эта книжечка въ потертomъ переплетѣ —
Урна съ прахомъ дѣтскаго обмана...
Грусть мою вѣдь Вы поймете?
И у Васъ вѣдь въ сердцѣ эта рана?
Вѣдь и Вы молились объ отчизнѣ,
Вѣдь и Вы когда нибудь любили,
И боялись мертвыхъ, липкихъ слизней
И уродовъ черной русской были...
А теперь?.. Вы все теперь забыли...
Черный фартучекъ въ смѣющихся морщинкахъ,
Логарифмы и биномъ Ньютона,
Первую шнуровку на ботинкахъ
И проборъ тотъ — первый признакъ „тона“...
Кто-то свѣтлый, радостный и смѣлый
Совершалъ кошунственные мессы...
Эта книга — сонъ больной принцессы,
Въ этой книгѣ солнечныя стрѣлы...
На страницахъ робкіе намеки
Ужъ давно разгаданнаго грима,
Тихій шелестъ заспанной осоки...
Эта книга — сказки Гримма...

II.

Я узналъ, что у меня есть ребенокъ,
Узналъ изъ чужихъ, издерганныхъ строкъ,
Крикъ ихъ былъ и радостенъ и звонокъ,
Зовъ ихъ былъ и близокъ и далекъ...
Были гдѣ-то горестныя муки
И заплеванная кусками крови тазъ,
Точно вѣтки, никнушія руки
И морщинки у безсонныхъ глазъ...
Былъ испугъ у неизбежной грани,
Передъ бѣлымъ фартукомъ врача,
Передъ блѣдной сулемой въ стаканѣ...
Слезы падали на грустныя герани,
Липкія, какъ капли сургуча...
.....
Въ сердцѣ тихо умираетъ гнеть...
Въ блѣдной лампѣ искры потускнѣли...
На столѣ — записка отъ Адели
И ресторанный счетъ...

Сергѣй Михѣевъ.

ПИСАТЕЛИ У ВОДЫ.

На дняхъ въ одной изъ одесскихъ газетъ было такъ вкусно описано житье-бытье писателей на берегу Чернаго Моря, что я не могъ устоять противъ соблазна и переписалъ все, почти отъ слова до слова для читателей „Новаго Сатирикона“.

Гдѣ живутъ лѣтомъ съ удовольствіемъ писатели и артисты?

Въ Одессѣ!

А. М. Оедоровъ живетъ въ своей дачѣ въ мавританскомъ стилѣ.

Дачу строили настоящіе живые мавры, а когда достроили ее, Александръ Митрофановичъ произнесъ свое извѣстное, ставшее историческимъ, изреченіе:

— Мавры сдѣлали свое дѣло, пусть мавры уйдутъ. Мавры ушли, а Александръ Митрофановичъ до сихъ поръ живетъ въ своей дачѣ.

Почетный академикъ и редакторъ „Вѣстника Европы“ Д. Н. Овсяннико-Куликовскій снимаетъ роскошную дачу на самой водѣ.

Академикъ и сотрудникъ „Вѣстника Европы“ Иванъ Бунинъ снимаетъ дачу попроще, на самомъ берегу моря.

Не академикъ Г. А. Яблочковъ, какъ древній Діогенъ, съ фонаремъ въ рукахъ, живетъ въ бочкѣ съ бессарабскимъ виномъ.

Когда къ Г. А. Яблочкову кто-нибудь подходитъ, онъ говоритъ:

— Я знаю, что вы сейчасъ меня спросите, не желаю-ли я чего-нибудь. Такъ я вамъ на эту отвѣчу: „посторонитесь немного отъ солнца“.

Каждое утро онъ выходитъ на берегъ моря, и между обоими писателями начинается бесѣда.

Г. А. Яблочковъ, какъ воспитанный петербуржець, говоритъ тихо.

Черное море, какъ одесситъ, кричитъ на всю Одессу. Словъ, однако, разобрать нельзя.

Георгій Алексѣевичъ никому не рассказываетъ, о чемъ ведетъ бесѣду съ Чернымъ моремъ.

Къ послѣднему-же мы однажды послали интервьюера. Море очень любезно приняло нашего интервьюера, но назадъ его не отдало.

Секретъ ихъ бесѣды такъ и остался не выясненнымъ.

Есть слухъ, что Черное море сплетничаетъ Георгію Алексѣвичу про Финскій заливъ и отзывается плохо о Невѣ.

Это возможно, ибо это такъ по-одесски...

О Георгіи Алексѣвичѣ Иванъ Бунинъ говоритъ восторженно:

— Талантливый, вдумчивый, умный писатель, хотя и не академикъ.

Объ Иванѣ Бунинѣ Георгіи Алексѣвичъ говоритъ еще восторженнѣе:

— Талантливый, вдумчивый, умный писатель, хотя и академикъ.

Оба они говорятъ объ А. М. Ѳедоровѣ:

— Талантливый, умный, вдумчивый писатель.

Александръ Митрофановичъ о Бунинѣ и Яблочковѣ говоритъ:

— Талантливые, умные, вдумчивые писатели, хотя и не одесситы.

Есть слухъ, что осенью писатели съѣдутъ съ дачъ.

Останется только жить на дачѣ А. М. Ѳедоровъ, ибо такъ сказалъ Заратустра:

— Если у тебя есть дача въ мавританскомъ стилѣ, то живи въ ней зимой и не жалуйся на холодъ.

И еще сказалъ Заратустра:

— Купивъ себѣ дачу, купи шубу, ибо только три мѣсяца продолжается лѣто; дача-же стоитъ круглый годъ.

О. Л. Д'Орь.

АВТОМОБИЛЬ.

Дѣвушка пятнадцати лѣтъ умирала. Ужъ не было больше надежды, и врачи, Иногда приходя изъ сосѣдняго зала, Садилась и сидѣла молча, какъ сычи. Вдругъ дѣвушка тихонько сказала: я знаю... И мать наклонилась съ улыбкой надъ ней. И надъ ртомъ улыбочивымъ не сходящая съ краю Слеза вѣчно-скрытная — стала сразу виднѣй. „Не плачь, мама... Теперь сдѣлать одно только надо,

„И это поможетъ... и я не умру“... — Воды не давайте, дайте лучше лимонада, — Сказалъ докторъ, продолжая проигранную игру. „Нѣтъ, не то... Ты пошли за самымъ лучшимъ автомобилемъ, „За самымъ быстрымъ автомобилемъ, какой въ городѣ есть, „И помчимся... полетимъ... такъ движенье усилимъ, „Что никто ужъ... Ахъ, если-бъ такой изобрѣсть!“ — Вамъ вредно волноваться!.. И упала головка На подушку, и дѣвушка закрыла глаза. Мать поправила подушку: тебѣ такъ неловко И откинулась: у рта переполнялась слеза... И мать снова молилась Невѣдомой Силѣ, А врачи молчали, испытавъ всѣ пути... Лишь мертвая дѣвушка знала объ автомобилѣ, Который — одинъ — могъ ее спасти.

Ал. Вознесенскій.

ГЛАЗА И ЯЗЫКЪ.

Сказка.

Все это произошло весной въ тѣнистомъ паркѣ, когда соловей по ночамъ концерты отщелкиваетъ, луна съ неба смотритъ и слушаетъ, когда все вокругъ такъ сладко, обманно и призрачно...

Все это произошло тогда, когда счастье кажется близкимъ-близкимъ... Вотъ-вотъ выйдетъ изъ-за ствола, вотъ-вотъ появится на песчаной дорожкѣ и пройдетъ по парку медленной походкой и прикоснется къ тѣмъ, кто ждетъ его не дождется...

Тогда-то, именно, и встрѣтились глаза съ глазами и разговорились другъ съ другомъ.

Одни были женскіе, каріе, лукавые... Смѣялись, скользили, кокетничали.

Другіе — мужскіе, сѣрые, печальные... Грустили, смотрѣли серьезно, вдумчиво, глубоко смотрѣли, глубокие...

И сказали сѣрые каримъ:

— О, какъ пріятно было бы васъ затуманить... Вы стали бы тогда такіе родные, близкіе... Еще красивѣе...

Усмѣхнулись лукавые глаза и отвѣтили:

— А вы попробуйте!.. Вы мнѣ очень нравитесь, славные сѣрые глаза. Вы такіе милые-милые. Я васъ уже люблю.

Повѣрили сѣрые:

— Какъ хорошо было бы взглянуть на васъ, глаза каріе, близко-близко, смотрѣть въ глубину, исчерпать до дна...

Усмѣхнулись кокетливо каріе:

— Будь по вашему... Мы на все согласны...

И зашмыгали, зашмыряли, еще сильнѣй заблестѣли. Довѣрились сѣрые глаза и закончили:

— Да будетъ счастье!..

И если бы разговаривали одни лишь глаза, кто знаетъ, быть можетъ къ нимъ прикоснулось бы счастье, хотя на мгновенье...

Но языки тутъ, какъ тутъ: вмѣшались, растараторились.

Одинъ изъ языковъ, мужской, широкой вдругъ заворочался и сталъ отворачивать:

— О, если бы ты могла понять мою любовь!.. Я напою твою душу виномъ поэзіи, я накормлю твое сердце сказками невѣдомыхъ странъ, я всю закутаю тебя въ дымку мечтаній своихъ, а на твое чело надѣну вѣнокъ, свитый изъ нѣжныхъ красивыхъ словъ!..

Широкой былъ языкъ, много на немъ было словъ излишнихъ, высокихъ и вычурныхъ...

И тогда женскій язычекъ, острый какъ змѣйка, высунулся, облизнулъ свои алыя губки и затрещалъ — протараторилъ легко и непринужденно:

— Ахъ, мой милый неврастеникъ, поменьше словъ, поменьше словъ, побольше денегъ!..

Хотѣлъ что-то возразить мужской языкъ, что-то отвѣтить, но былъ прикушенъ зубами.

Разозлились каріе глаза, янтарями засвѣтились, изумрудами вспыхнули.

Опечалились мужскіе глаза, еще больше посѣрѣли. Потухли.

И сказки, какъ не было... И счастье не вышло изъ-за темнаго ствола на дорожку, испещренную кружевными тѣнями.

А еще говорятъ, что глаза — зеркало души человѣка!..

Пустое все это... Языкъ — болтунъ, онъ зеркальнѣе... искреннѣе...

Чѣмъ больше вретъ, тѣмъ больше скажетъ.

Полярный.

Рис. Ар.

— Мальчикъ! да у тебя рыба-то сонная.
— Ничего не подѣлаешь баринъ. Третій день море шумитъ — ну, рыба-то и не можетъ выспаться.

Почтовый ящик „НОВАГО САТИРИКОНА“.

А. Петербургъ.

Мойка. — Манчурин (?) — „Извините за почеркъ — я быстрѣ пишу, чѣмъ думаю“...

Это понятно почему: голова-то одна, а руки двѣ.

Семеро одного не ждутъ, какъ говоритъ одна русская поговорка. И какъ говоритъ другая русская поговорка:

— Не будетъ напечатано.

Здѣсь. — Димъ Ш. — Даже мрачный палачъ улыбнется, наткнувшись на такую остроу Димы:

— Что это за папиросы такія „Кулумъ“, которыя куритъ графъ Витте?

— Почему?

— Да вотъ всё говорятъ: „Курикуллумъ вите“.

Не совсѣмъ еще облысѣлъ графъ Витте, если можетъ быть притянуть за волосы.

Клинскій просп.—Н. Д. К.—„Если рифма неблагополучна—простите. И у старухи бываетъ проруха“...

Ввиду того, что при выборѣ сотрудниковъ редація избѣгаетъ старухъ съ указаннымъ вами дефектомъ — стихи остаются въ вашемъ распоряженіи.

Вас. Остр., 3 л., д. № 4 — Влад. П. — Къ сожалѣнію, не пошло. Однако, не смущайтесь.

Б. Провинція.

Митава. — Кингу. — „Какое-то маленькое животное выбѣжало изъ калитки на дорогу и стало на меня лаять“...

Гм!.. Какое же это, въ самомъ дѣлѣ, животное? Тигръ? Коровы?

Дѣйствительно странно: выбѣжало и лаетъ, а кто лаетъ — неизвѣстно.

Разсказъ — въ вашемъ распоряженіи.

Одесса. — А. С. А—ну. — Стихи „Передъ Венерой“.

Гдѣ твои руки, Венера Милосская,

Кто ихъ тебѣ, злой, отбилъ?

Редакторъ, навѣрное, отбилъ:

Стихи писала.

Ave.

ЧУДЕСНОЕ ИЗБАВЛЕНІЕ.

Въ свое время эта жуткая, леденящая душу исторія обошла всѣ газеты Западной Европы, и только Россія о ней ничего не знала.

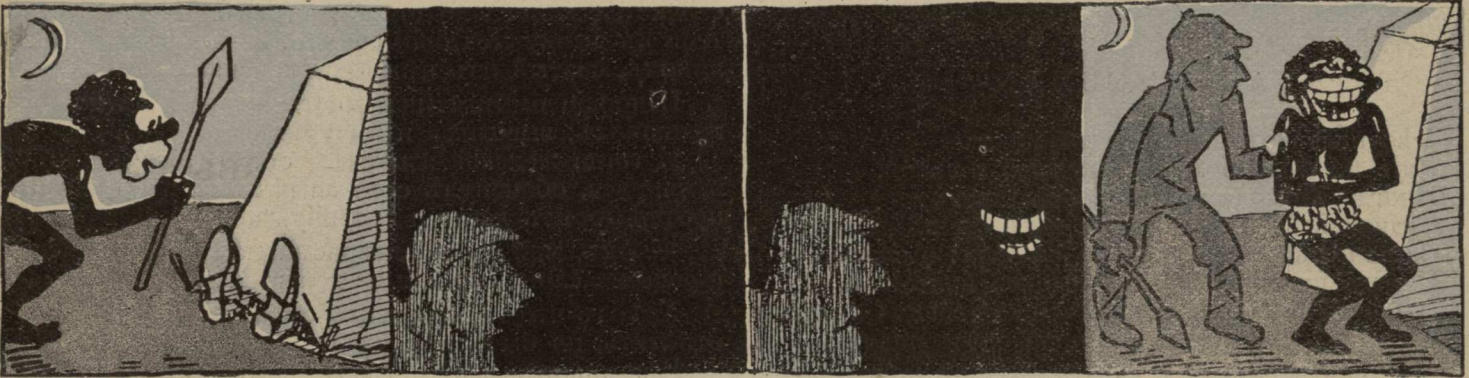
Мы считаемъ своимъ долгомъ разсказать по заграничнымъ источникамъ все — какъ было, ни на юту не прибавляя и не убавляя...

Однажды русскій туристъ Гусаковъ отправился съ англійской научной экспедиціей въ глубь Сѣвернаго Судана.

Отдѣлившись отъ спутниковъ для пополненія своего гербарія, Гусаковъ заблудился, и ему пришлось заночевать въ пустынѣ, въ захваченной съ собою маленькой палаткѣ...

И что-же! Ночью онъ вдругъ услышалъ шорохъ — то негръ Замбо пробрался въ палатку, чтобы ограбить бѣлаго...

Вся трагедія для Гусакова заключалась въ томъ, что негръ былъ черенъ и палатка была черна внутри и ночь

была черная... Все это сливалось въ одну черную массу — и сколько Гусаковъ ни напрягалъ глазъ, онъ не могъ обнаружить, гдѣ спрятался Замбо.

Но, вдругъ, Гусакову пришла въ голову блестящая мысль: онъ вспомнилъ, что состоитъ подписчикомъ „Новаго Сатирикона“ и знаетъ наизусть много разсказовъ и остроу изъ него.

Сказано — сдѣлано. Гусаковъ привсталъ и сталъ де-

кламировать одну остроу за другой, а подъ конецъ прочелъ даже юмористическое стихотвореніе.

Негръ не выдержалъ, открылъ ротъ и разразился дикимъ хохотомъ.

Увидѣвъ блеснувшіе въ темнотѣ зубы, Гусаковъ поймалъ грабителя и, вытащивъ его на улицу, предалъ властямъ.

Вотъ отъ какихъ смертельныхъ опасностей застрахованы подписчики „Новаго Сатирикона“.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 2-е ПОЛУГОДИЕ

на журналъ САТИРЫ и ЮМОРА

„НОВЫЙ САТИРИКОНЪ“

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Въ годъ 52 №№ еженедѣльнаго литературно-художественнаго, богато иллюстрированнаго журнала Сатиры и Юмора.

НѢКОТОРЫЕ №№ ПЕЧАТАЮТСЯ ВЪ ДЕВЯТЬ КРАСОКЪ.

Журналъ выходитъ при ближайшемъ участіи Аркадія Аверченко, Радакова, Н. В. Ремизова (Ре-Ми), А. Юнгера и А. Яковлева, а также при участіи всего состава прежнихъ сотрудниковъ.

Издатель — Т-во „Новый Сатириконъ“. Редакторъ Аркадій Аверченко.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на годъ (безъ дост.) 6 р. Съ перес. и дост. 6 р. 50 к., полгода 3 р. 25 к., 3 мѣс. 1 р. 75 к., 1 мѣс. 60 к. ЦѢНА № въ розничной продажѣ 15 к.

ВИЛЛА РОДЭ

Дирекція АДОЛЬФА РОДЭ
у Строганова моста.

Телеф. 77-34 и 136-60.

Сегодня полная перемѣна программы.

Всемирно-знаменитая труппа арабовъ 12 ВЕЗАНЪ 12 изъ Лондонскаго Alhambra theater. М-г АЛЬБЕРТЪ, М-ss ЛИЛИ изъ Лондонскаго theatre Hippodrome. АМЕРИ и ЖУАНИТА, аттракціонъ спорта изъ theatre Olympu. М-lle ДЕЛЬБАА, этуаль théâtre Scala. CHARLES-MONTRELL. PEWITT. М-lle Тамара. Женистефи. Попова. Люси Обреонъ. Клео де-Лионъ. Дорисъ Пальмеръ. Сестры Рене. Горностаи и мн. др.

ЛѢТНІЙ БУФФЪ

Дирекція „ПАЛАСЪ-ТЕАТРА“.
Фонтанка, № 114.

Телефоны: кассы 416-96, конторы 479-13.
(И. Н. Мозговъ, В. А. Кошкинъ, В. Н. Пигалкинъ,
М. С. Харитоновъ, Н. Н. Поликарповъ и Комп.)

СЕГОДНЯ и ЕЖЕДНЕВНО Русская оперетта

ПРИ УЧАСТИИ: Г-жѣ Аренской, Варламовой, Гуріэллы, Зброж.-Пашковской, Кавецкой, Лерма, Тамары, Шуваловой; Г-дѣ Александровскаго, Брагина, Коржевскаго, Ростовцева и др.
Гл. режис. В. Ю. Вадимовъ. Дир. Л. Гебенъ.

Послѣ окончанія спектакля
Кафе-Концертъ до 3-хъ ч. утра
Блестящая программа!
: Новые дебюты!
Цѣна за входъ 50 коп. Лица, взявшіе билеты въ театръ, за входъ въ садъ не платятъ.

СЛОЖНЫИ КРОВАНОИ ПИПАРАТЪ ГЕМОЗАНЪ

Невской Гигіенической Лабораторіи питательныхъ веществъ. Удостоенъ высшей награды (золотая мед.) на международной выставкѣ питательн. веществъ въ Лондонѣ. Рекомендуются врачами, какъ испытанное питательное и укрѣпляющее средство въ тѣхъ случаяхъ, когда требуется обогатить нашу кровь составными ея частями, чтобы поднять общее питаніе, увеличить вѣсъ тѣла, улучшить аппетитъ и укрѣпить нервную систему. Гемозанъ анализированъ въ лабораторіи при Военно-Медиц. Академіи. — Содержитъ органич. желѣзо, бѣлки, лецитинъ, нуклеинъ, глицерофосфаты, Гемоглобинъ и друг. Имѣетъ пріятный вкусъ какао. Примѣняется при малокровіи, ослабленіи организма, невралгическ. истеріи и проч. Съ большимъ успѣхомъ принимается дѣтьми. Имѣется въ лучш. аптекарск. магазинахъ и аптекахъ. Цѣна 1 кор.—2 р. 80 к., 1/2 кор.—1 р. 50 к. Остерегаться поддѣлокъ! Главное депо: Невскій, 48. Невская Гигіенич. Лабораторія. Тел. 427-67. Р. С. Кефиръ, кумысъ, лактобациллинъ, болгарская простокваша. Доставка на томъ бесплатно.

Гдѣ бываютъ артисты и писатели ? за завтракомъ обѣдомъ и ужиномъ ?

ВЪ РЕСТОРАНѢ „ВЪНА“

ул. Гоголя, 12. Тел. 477-36, 29-66 и 182-22.

Комфортабельные кабинеты. Торг. до 3-хъ ч. ночи.

ГОТОВИТСЯ КЪ ВЫХОДУ ВЪ СВѢТЪ НОВАЯ КНИГА

Тома Опискинъ Сорныя травы

съ портретомъ автора и предисловіемъ АРКАДІЯ АВЕРЧЕНКО.

„Аркадій“

АВЕРЧЕНКО

Черныиъ Зло по блѣду.

Продолжается подписка на 1913 г. на большую новую ежедневную, политическую, прогрессивную, безпартийную газету

„РУССКАЯ МОЛВА“

Газета ставитъ своей задачей служить борьбѣ за право и культуру, за осуществленіе стремленій прогрессивной и демократической Россіи. Въ странѣ, вопреки всѣмъ препятствіямъ, совершается непрерывный политическій, экономическій и культурный ростъ. Отразить въ себѣ это неуклонное и несомнѣнное расширеніе жизни, дать ему правильное истолкованіе — вотъ главная задача новой газеты. Общегосударственная жизнь и постоянный культурный обмѣнъ уже объединили неразрывной духовной связью разноязычныя народности, входящія въ составъ государства. Принимаясь за новое дѣло, редакция надѣется, что найдетъ и сочувствіе, и откликъ, и живую поддержку въ тѣхъ, кто можетъ и хочетъ раздѣлять ея стремленія.

Богатство справочнаго матеріала. Широкая освѣдомленность. Ежедневно въ справочномъ отдѣлѣ будетъ помѣщаться по возможности полный перечень новыхъ книгъ по вопросамъ специальнымъ и общественно-литературнымъ.

Въ газетѣ были помѣщены статьи слѣдующихъ авторовъ:

кн. З. Д. Авалова, священ. К. М. Агеева, С. А. Адрианова, чл. Гос. Думы А. М. Александрова, С. Я. Арефина, К. К. Арсеньева, А. А. Блока, Р. Бодуэнъ де Куртэнъ, Ив. Бунина, Юліи Вейсбергъ, чл. Гос. Думы Л. А. Велюхова, Веркина (Пекина), Н. М. Волковскаго, Юрія Верховскаго, чл. Гос. Думы П. В. Герасимова, М. О. Горьензона, С. Горобецкаго, В. И. Грантъ (Парижъ), В. С. Григорьева, проф. Д. Д. Гримма, проф. Э. Д. Гримма, чл. Гос. Думы П. П. Гронскаго, П. К. Губера, Любови Гуревичъ, В. Ф. Гурфинга, В. Динз, Н. Ф. Езерскаго, А. К. Елагича, чл. Гос. Думы И. Н. Ефремова, И. В. Жилкина, З. Н. Журавскій, Бориса Зайцева, А. Эноско-Боровскаго, А. П. Иванова, Ф. Канелюша (Вѣна), проф. А. А. Кауфмана, проф. Максима Ковалевскаго, К. и О. Ковалевскихъ, проф. С. А. Котлярскаго, О. Я. Ларина, Б. Лебедева (Лондонъ), И. О. Левина, кн. Г. Е. Львова, чл. Г. Д. Н. Н. Львова, проф. П. И. Любимскаго, чл. Г. Д. В. А. Макашова, чл. Г. Д. М. М. Новикова, В. П. Обнинскаго, Н. А. Окунева, Б. С. Орѣшкіна, В. Д. Плетнева, проф. А. Е. Приснякова, Д. Д. Протопопова, А. М. Ремизова, Н. Н. Римской-Корсаковой, А. Н. Римскаго-Корсакова, Русинова (Константинополь), А. Н. фонъ-Рутцена, А. М. Рыкачева, Бориса Садовскаго, А. П. Семенова-Тяншанскаго, М. А. Славинскаго, проф. С. И. Соколова, А. А. Стаховича, Любоми Столицы, П. Б. Струве, В. С. Стрѣвой, кн. Ев. Трубецкаго, А. В. Гирновой (Версезжскій), И. Федорова (Брюссель), Е. А. Флейшицъ, С. Л. Франка, чл. Гос. Думы М. В. Челнокова, А. Черноз (Сани Черноз), И. М. Черногорова (Берлинъ), В. Ф. Шиммарева, Г. Н. Штильмана, К. М. Шумскаго, Justus (Собія), Вл. Юнгера, С. П. Яремича, проф. Л. Яснопольскаго и мн. др.

Подписная цѣна съ доставкой:

на 12 м.—9 р., на 6 м.—5 р., на 3 м.—2 р. 75 к., на 1 м.—1 р. При подпискѣ на годъ съ 1-го января допускается разсрочка: при подпискѣ — 4 руб., къ 1-му апрѣля — 3 руб. и къ 1-му августа — 2 руб.

Для сельскихъ учителей и священниковъ, для учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, фельдшероу, крестьянъ, рабочихъ и приказчиковъ пренепосредственномъ обращеніи въ Главную Контору подписная цѣна понижена: на 12 м.—7 р. 20 к., на 6 м.—4 р., на 3 м.—2 р. 25 к., на 1 м.—80 к. Допускается разсрочка: при подпискѣ — 3 р. 20 к., къ 1-му апрѣля — 2 р. 50 к. и къ 1-му августа — 1 р. 50 к.

Пробный номеръ высылается БЕЗПЛАТНО.

Адресъ Главной Конторы: СІБ., Троицкая ул., д. 15—17. Тел. 121-54.
Адресъ редакціи: СІБ., Троицкая, 15—17. Тел. 121-44.
Адресъ для телеграммъ: Петербургъ, Русмолва.

Складъ изданія: СІБ., Книжный складъ
„ЗЕМЛЯ“, Невскій, 55.

ИНОСТРАННЫЙ ЮМОРЪ.

(Изъ Lustige Blätter).

Нѣмецкіе „потѣшныя“.

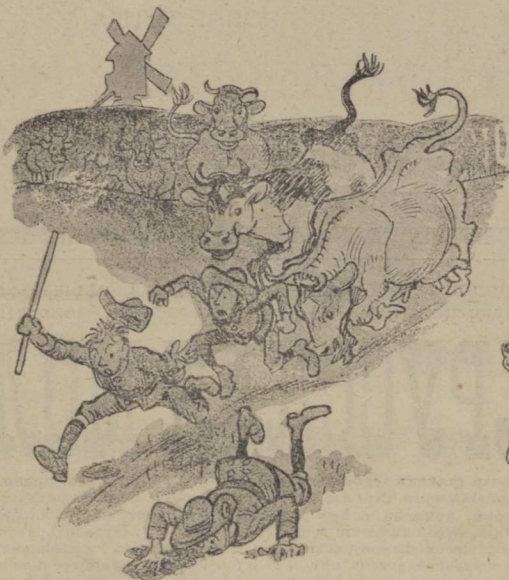
Дег Кнабе! помни мой завѣтъ:
Единственная призма,
Въ вѣка бросающая свѣтъ,—
Кулакъ милитаризма!
Пойми, почтеннѣйшій бутузъ,—
Позорно бѣгать „бякой“!
Надѣнь пожалуйста картузь
И сдѣлайся воякой.

Давайте музыку, гирляндъ!
По-трое въ строгомъ строѣ—
Идутъ прославить Vaterland
Двухъ-лѣтніе герои.

Корзина яйцами полна...
Торговка... Два осленка...
Но... не надуешь насъ она:
Стой, гнусная шпіонка!

Какъ жаль! Всего лишь двѣ ноги,
И тѣ, увы, не вѣчны!
А вы, рогатые враги,
Совсѣмъ безчеловѣчны!

Начало страшнаго конца...
Душа дрожить, какъ куликъ.
О, тяжела ты жизнь бойца!
Не буду, дядя-жуликъ!

Довольно! Слышишь, чертовъ Фрицъ?
Я больше ужъ не въ силахъ
Изъ-за торговки и яицъ
Сидѣть на острыхъ вилахъ!

Еще превратности судьбы.
Бивакъ... Шатры разбиты...
Но эти подлые грибы,
Ей-Богу, ядовиты!

Всю ночь дег Кнабе прокричалъ,—
Касторка, хина, клизма...
И только докторъ увѣнчалъ
Дитя милитаризма.

ПЕРЬЯ ИЗЪ ХВОСТА.

„Вечернее Время“ сообщает драгоцѣнное свѣдѣніе:

Дирекціей Императорскаго Мариинскаго театра ведутся переговоры съ С. В. Рахманиновымъ о его дирижированіи оперою „Пиковая Дама“ по случаю исполняющагося въ будущемъ году столѣтняго юбилея этой оперы.

Такимъ образомъ, рекордъ всѣхъ вундеркиндовъ побилъ Петръ Ильичъ Чайковскій: онъ написалъ „Пиковую Даму“ за нѣсколько десятковъ лѣтъ до своего рожденія...

* * *

Изъ того же „Вечерняго Времени“:

Лейбъ-медикъ Левъ Бернадовичъ Бертенсонъ и его жена, Ольга Аполоновна, рожденная Скальковская, уехали въ свое имѣніе Вяземской губерніи.

— Чертъ знаетъ что!—можно сказать, перефразируя слова Хлестакова.—И губерніи такой нѣтъ...

Впрочемъ,—послѣ Холмской губерніи почему не образовать и Вяземской губерніи.

* * *

Стихи Фигаро изъ „Петерб. Газеты“:

Квартирантъ, домовладѣлецъ —
Межъ собою на ножкахъ...
Даже въ театрѣ отъ бездѣлицъ
Бой идетъ на кулакахъ...

— Тутъ у васъ въ третьей строкѣ, кажется, лишній слогъ,—замѣтилъ редакторъ деликатно.

— Пусть идетъ, Богъ съ нимъ! За тѣ же деньги отдаю. Прибавки не требую!

Щедрость—признакъ аристократизма души.

* * *

Фельетонистъ Сумской газеты пишетъ такъ бойко, такъ виртуозно, что сердце радуется:

Хулиганы избилъ сына Копылова, его жену, которая три дня Назадъ Родила Хулиганы въ ходъ пустили Ломъ въ 26 фунтовъ Камни и колья. Копыловъ на крышѣ кричалъ Ратуйте! Выбѣжалъ сосѣдъ Обозный и созвалъ другихъ сосѣдей Дали знать въ полицію Но хулиганы, разгромивъ, Избивъ Убѣжали.

На другой день былъ задержанъ хулиганъ Бондаренко Шкурата и П. Ковшикова Не изловили. Рассказывая печальную исторію Копыловъ Плакалъ И есть отчего! Хулиганы пригрозили Убить его совсѣмъ Гдѣ же защита? Куда мы идемъ? Куда заворачиваемъ?

Г. Стамбо.

Стихи—не стихи, проза—не проза, а сильно написано.

Дѣйствительно, этакъ задумаешься:

— Куда мы заворачиваемъ?

И долго не можетъ успокоиться разбуженная сумскимъ фельетонистомъ мысль.

Редакторъ А. Т. Аверченко.
Издатель Т-во Н. Сатириконъ.

ГОТОВИТСЯ КЪ ПЕЧАТИ
ТРЕТЬЯ КНИГА
НОВЫХЪ миниатюръ и одноактныхъ пьесъ
АРКАДІЯ АВЕРЧЕНКО.

НАХОДИТСЯ ВЪ ПЕЧАТИ И СКОРО ВЫЙДЕТЪ
ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ 1-й КНИГИ
ОДНОАКТНЫХЪ ПЬЕСЪ
Аркадія Аверченко.

КАКЪ ПОНЯТЬ?

Ну, Викторъ Семеновичъ, какъ вамъ понравился мой романсъ?
— Превосходный! Въ особенности конецъ. Я прямо еле его дождался.

Tanglefoot.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на второе полугодіе (съ 1-го іюля по 1-ое января)
на еженедѣльный
литературно-художественный журналъ
„Жизнь“.

Во второмъ полугодіи будутъ помѣщены, между прочимъ, произведенія слѣдующихъ авторовъ: А. И. Купринъ „Ежъ“ разск., А. Каменскій „Мой гаремъ“ разск., А. Гринъ „Дэзи“ разск., Полярный „Споръ“ разск., Тавричанинъ „Книга великаго хамства“ статья, А. Заринъ „Кровавыя страницы“ статьи со многими кошмарными фотографиями, Георгій Ляндау „Клопъ“ и „Черный паукъ“ разск., Бродовскій „Именины“ (съ польскаго для „Жизни“) разск.

Подписная цѣна съ 1-го іюля по 1-ое января 1 р. 50 к. (годовая подписка 2 р. 50 к.).

Цѣна отд. № 5 к. Продажа всюду.
Изданіе Акц. 0-ва „АНОНСЪ“ МОСКВА,
Б. Лубянка, 20.

PRANA

„Прана“
Спарклетъ-
Сифонъ!
Дешевый!
Гигиеничн!
Удобный!

Немедленно
ведѣ свѣжая
содовая вода,
лимоннадъ и пр.
Одинъ опытъ
доставл. больш.
ую радость!
Продается во
всей Россіи:
въ аптекахъ,
аптек. магаз.
и въ магаз.
хоз. и кухонн.
принадлежн.

SPARKLET SYPHON

СЕКРЕТНО

(въ запечат. пакетѣ) вы-
сылаю фотографическіе
снимки парижск. жанра
особо пикантные, налож.
плат. цѣна 10 шт. 3р. 10к.
и 5 р. 15 к. (будуарный
размѣръ).

Москва, комм. ящикъ
№ 2099. Іюл. Янв.

Путь къ счастью. Какъ надо жить. Сочиненіе д-ра философіи Ф. Кирхнера. 1 р. 75 к. Популярный профессоръ старается указать намъ, какъ можемъ мы примириться съ жизнью и гдѣ и въ чемъ можемъ искать утѣшеній и наслажденій, которая даетъ намъ природа, искусство, чтеніе, дружба, домашній очагъ, религія, трудъ и отдыхъ, рисуя свѣтлую будущность человѣка. Все сочиненіе пронизкуто ободряющимъ духомъ. Трезвые взгляды проводятся имъ въ такой легкой популярной формѣ, что книга эта является необходимостью каждаго читателя и будетъ прочтена имъ съ громадною для себя пользою.

Электричество вездѣ и къ услугамъ всѣхъ и каждаго. Общедост. основныя начала объ электричествѣ, элементахъ и пр. Изготовленіе аккумуляторовъ, элементовъ, сухихъ батареекъ. Какъ устроить электрическое освѣщеніе при помощи элементовъ, установка телефоновъ, электрическихъ звонковъ. Подробные расчеты, чертежи и пр. Маленькія динамо-машинны, электродвигатели. Гальванопластика: золоченіе, серебрѣніе. Устройство телефона домашними средствами. Ц. 2 р. 50 к. Заказы выполняются по полученіи стоимости или же съ наложеннымъ платежомъ. Книгоизд. и книжн. складъ И. И. ВАНЬКОВИЧЪ. СПБ., Итальянская ул., № 14/120.

СИЛА УБЪЖДЕНИЯ.

Юродивый. — Эй, православные! Отдавайте мнѣ свои капиталы — все равно черезъ полтора часа свѣтопреставленіе случится!

— Чудакъ ты человекъ! Да тебѣ-то капиталъ для чего, если свѣтопреставленіе?

— А я черезъ Одессу бы поѣхалъ въ Іерусалимъ — такъ какъ же безъ денегъ?

— Ну, тогда дѣло десятое — получай!